

А.В. Кукушкина

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ БОМБАРДИРОВОК АВИАЦИЕЙ НАТО ТЕРРИТОРИИ ЮГОСЛАВИИ И ИХ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Раскрываются международные последствия агрессии НАТО против Югославии и тех аспектах вооружённого конфликта, которые еще не имеют должного правового регулирования. Вносятся предложения по разработке новых международно-правовых документов или принятию дополнений к действующим актам. События в Югославии стали еще одним напоминанием об экологических последствиях вооруженного конфликта, явились одной из самых крайних форм разрушения окружающей среды, известной также как экоцид.

Ключевые слова: международное право; агрессия; охрана окружающей среды; международное преступление; экоцид; заповедники.

События в Югославии стали еще одним напоминанием об экологических последствиях вооруженного конфликта. Они явились одной из самых крайних форм разрушения окружающей среды, известной также как экоцид [1. С. 87].

Ущерб был нанесен как в результате непосредственного применения оружия, так и побочного воздействия на окружающую среду.

НАТО бомбило гражданские объекты на территории страны, в том числе предприятия химической, фармацевтической промышленности и нефтехранилища. В целом разрушение предприятий как химической, так и фармацевтической промышленности привело к утечке большого количества аммиака, жидкой пластмассы, искусственных удобрений, возникновению ядовитых облаков.

В общей сложности 105 промышленных объектов стали целями ракетно-бомбовых ударов на территории Югославии в период с 24 марта по 5 июня 1999 г. [2. С. 2].

Среди разрушенных предприятий нефтехимической промышленности такие, как химический комплекс Milan Blagoevic в Лучанах, нефтехранилища объединений Yugopetrol в Смедерево, Приштине и Сомборе, Веопетрол в Белграде, Кралево, Приштине, Naftagas в Сомборе, нефтехимический завод и химический завод в Панчево, нефтеперерабатывающий комплекс в г. Нови Сад.

Всего в ходе бомбардировок было разрушено около двадцати подобных крупных объектов. Таким образом, было уничтожено до 70% нефтепромышленного потенциала Югославии.

В результате разрушений промышленных объектов и пожаров произошло загрязнение атмосферы, воды и почвы вредными веществами, в частности, диоксинами, токсичными соединениями серы, азота в низкой степени окисления, которое отмечено не только на территории Югославии, но и в соседних странах.

Бомбардировки нефтехимического комплекса в Панчево привели к критически высокому загрязнению воздуха в прилегающих районах.

Содержание мономеров винилхлорида превысило предельно допустимые концентрации в 10 600 раз, а сажи, двуокиси серы (SO₂) и хлоркарбона – в 4–8 раз.

Продуктами сгорания винилхлорида являются, в частности, такие опасные ядовитые газы, как фосген и хлор.

Облако дыма длиной в 15 километров визуально наблюдалось над Панчево в течение десяти дней после окончания налётов. И в Панчево, и в других районах, подвергшихся воздушным налётам, при очень высоких температурах (до 1200 °C) горела нефть, машинное масло, асфальт, синтетические строительные материалы, выделяющие большое количество пиротоксинов.

Токсичные вещества, попавшие в атмосферу, в частности, канцерогенные соединения диоксинов, могут переноситься ветром на большие расстояния. Так, уровень содержания диоксинов в воздухе над Северной Грецией превысил норму в 10 раз в апреле, и в 15 раз в мае 1999 г.

В период с 18 по 26 апреля 1999 г. зафиксированы предельно допустимые концентрации диоксида серы, оксида азота, аммония в атмосферном воздухе над юго-западной частью территории Румынии в районе приграничного уезда Тимиш. А 20 апреля при повышении содержания в атмосфере двуокиси углерода и окиси азота было отмечено затруднение дыхания и симптомы отравления у румынских пограничников.

Кислотные осадки были отмечены в период с 12 мая по 1 июня 1999 г. в Румынии в уезде Караш Северин и районах Берлисте и Градинари, в уезде Тимиш и уезде Арад. Все эти явления соотносятся по времени с бомбардировками промышленных объектов на территории Югославии, а анализ данных о преобладающем направлении и силе ветра подтверждает наличие непосредственной взаимосвязи.

В Болгарии 20 мая 1999 г. наблюдался кислотный дождь желтого цвета. В районе станции наблюдения Розен болгарского Министерства окружающей среды и водных ресурсов 23–25 мая также зафиксированы кислотные дожди. То обстоятельство, что в эти дни дул северный и северо-западный ветер прямо указывает на зону военных действий как на источник загрязнения.

Национальными службами по охране окружающей среды установлен также факт превышения в атмосферном воздухе над территорией Болгарии предельно допустимых концентраций гидрогена сульфида – в

3–4 раза, аммония – в 2–3 раза, феногидрогена сульфида – в 3–4 раза, аммония – в 2–3 раза, фенола – в 2 раза в период бомбардировок территории Югославии.

Попавшие в атмосферу в огромных количествах в результате бомбардировок промышленных объектов окислы азота, диоксид серы, монохлорид карбона привели к появлению дыр в озоновом слое над Европой.

19 апреля были взорваны нефтеперерабатывающие заводы, после чего над Европой появилось облако сажи и бензапирена – ядовитых веществ высшей категории опасности. Попадая в организм человека, они вызывают рак. Наибольшие их концентрации отмечались в соседних странах – Венгрии и Италии.

В Италии американский истребитель-бомбардировщик F-15 перед аварийной посадкой на военном аэродроме Геди сбросил в небоевом режиме 6 бомб лазерного наведения в озеро Гарда, недалеко от всемирно известного курорта. Бомба «Pave way III» весом 907 кг была снаряжена сердечником из обедненного урана.

Необогащённый уран представляет собой тяжёлый металл – побочный продукт процесса обогащения урана для военных и гражданских нужд. Необогащённый уран на 40% менее радиоактивен, чем естественный уран, период его полураспада составляет 10 миллионов лет. Ввиду высокой плотности (в 1,7 раза выше плотности свинца) этот материал используется при создании оболочек для боезарядов, в частности, 30-миллиметровых противотанковых снарядов типа A-10 Thunderbolt, каждый из которых содержит 275 г необогащенного урана.

Факт использования боезарядов, содержащих необогащенный уран, в ходе военной акции НАТО в Югославии был подтверждён, в частности, на брифинге в Министерстве обороны США 7 мая 1999 г. [3. С. 2].

Сгорание боезаряда при высокой температуре и давлении приводит к выделению оксида урана в виде аэрозоля. Оксид урана губительно действует на дыхательные пути людей, находящихся в радиусе 300 метров от эпицентра взрыва, приводит к тяжелым ожогам слизистой оболочки и последующим злокачественным новообразованиям. Он не только радиоактивен, но и высокотоксичен, является сильнейшим канцерогеном, а также поражает генетический аппарат. Его частицы размером от 0,5 до 5 микрон, разносимые ветром, при разрушении боезаряда попадают в почву и растения, проникают с пищей и водой в организм людей и животных и приводят к негативным последствиям для здоровья, к разрушению хромосом и серьёзным изменениям репродуктивной системы.

Частицы необогащенного урана невозможно ни извлечь из окружающей среды, ни нейтрализовать. Накапливаясь в организме человека, проживающего на загрязнённой территории, они постепенно приводят к необратимым последствиям. В Югославии было применено более 150 американских ракет «Томагавк», а также авиабомб США и Великобритании с конструктивными элементами из урана. Боеприпасы, содержащие конструктивные элементы из обеднённого урана, впервые использовались США в Ираке. Есть данные о том, что более 400 ветеранов войны в Ираке

из числа британских военнослужащих погибли вследствие поражения ураном [4. С. 292].

Совместная рабочая группа ЮНЕП и Хабитат по Балканам рекомендовала изолировать районы, зараженные в результате применения оружия, содержащего обедненный уран [5. С. 20].

Воздействие урана на организм человека подтверждается и так называемым «синдромом залива» (или «иракским синдромом») – заболеванием, которым страдают многие бывшие военнослужащие США и Великобритании, принимавшие участие в военных действиях в районе Персидского залива в 1991 г. Около трех тысяч из них умерло от раковых заболеваний, у многих из оставшихся в живых рождаются дети с физическими отклонениями [6. С. 25].

Аналогичные нарушения здоровья отмечены и у жителей Боснии и Герцеговины, где упомянутые боезаряды применялись в 1995 г. Также предполагается, что именно необогащённый уран стал причиной зафиксированного в мае 1999 г. восьмикратного повышения содержания радионуклидов на территории Македонии.

Учитывая то обстоятельство, что территория Югославии в марте – мае 1999 г. подвергалась массированным бомбардировкам и ракетному обстрелу (всего было использовано около 30 000 т взрывчатых веществ, равных по тротиловому эквиваленту 9 ядерным бомбам, сброшенным на Хиросиму), в том числе с применением большого количества боеголовок, содержащих необогащённый уран, есть основания прогнозировать увеличение количества заболеваемости пострадавших людей.

Бомбардировки начались 24 марта 1999 г. и продолжались 76 дней. В операции НАТО было задействовано около 1 200 самолетов, которые в период с 24 марта по 5 июня 1999 г. совершили в общей сложности около 25 000 вылетов, проведя 150 000 часов в воздухе над Югославией и приграничными районами соседних стран. Столь интенсивное использование реактивных самолётов над сравнительно небольшой территорией привело к высокой концентрации в атмосфере и в осадках вредных веществ, содержащихся в авиационном топливе, – перхлората аммония, поливинилхлорида, стеарата свинца, полибутадиена, полиэтилена.

При сгорании топлива реактивных самолетов в атмосфере образуются также окислы азота (NOx), разрушающие озоновый слой.

В районе Бор и Мойковича следствием бомбардировок стало разрушение дамб открытых хранилищ промышленных отходов, что привело к загрязнению грунта, подземных и поверхностных вод.

При налетах на автозавод Застава в реку Великая Морава попало несколько тонн пиралена – вещества, имеющего канцерогенные свойства и опасного даже в незначительной концентрации. Эта река является одним из основных притоков Дуная, снабжающего водой не менее 10 млн жителей разных стран.

В ходе бомбардировок других объектов в Дунай попало также около ста тонн жидкого аммония. Так, в ходе одного из налетов на нефтехимический комплекс в Панчево вследствие повреждений оборудова-

ния возникла угроза взрыва емкостей с токсичными веществами, что привело бы к масштабному загрязнению атмосферы, чревато гибелью множества людей. Во избежание такого развития событий работники предприятия были вынуждены спустить в Дунай 1 400 т дихлорида этилена, 800 т 33-процентного раствора водорода хлорида, 3 000 т щелочи, 1 000 т гидроокиси натрия, а также неустановленное количество ртути (в обычных условиях в хранилищах предприятия находится около 100 т ртути, используемой в технологических процессах).

Специфическим фактором загрязнения вод явилось трансформаторное масло, содержащее токсичные химические компоненты. Трансформаторные подстанции являются составляющими энергетической структуры промышленных предприятий, подвергшихся бомбардировкам. При разрушении подстанции в Белграде 150 т масла, вылившегося в систему каналов, попало в реку Сава.

В конце апреля 1999 г. румынскими природоохранными органами в водах Дуная зафиксировано двукратное превышение предельно допустимых концентраций тяжелых металлов и более чем двадцатикратное – цинка. Неизбежная биоаккумуляция этих элементов делает опасным для здоровья людей употребление пойманной в реке рыбы. Временный запрет на лов рыбы, введенный югославскими властями после бомбардировок Панчево, не является решением проблемы, поскольку токсичные вещества оседают и накапливаются в донных отложениях, продолжая воздействовать на флору и фауну. Кроме того, они могут активизироваться под воздействием внешних физических и химических факторов.

В результате разлива нефтепродуктов и их попадания в Дунай при бомбардировках г. Нови Сад образовалось нефтяное пятно длиной 15 км и шириной до 400 м, которое наблюдалось в течение двух недель в апреле 1999 г. на участке между 1 255 и 1 052 км реки.

На брифинге совместной рабочей группы ЮНЕП и Хабитат было отмечено, что если почва в районе Нови Сада не будет вовремя очищена, возникнет непосредственная угроза загрязнения питьевой воды для города, которую он забирает из Дуная. Такой угрозе подвергалось около 150 000 человек [5. С. 20].

Важно отметить, что Сербия обладает богатейшими ресурсами подземных вод европейского значения, загрязнение которых может привести к ощутимым последствиям далеко за пределами Югославии. Ситуация усугубляется тем обстоятельством, что способность подземных вод к самоочищению значительно ниже, чем у рек.

К 24 апреля количество взрывчатых веществ, сброшенных на территорию Югославии, превысило 10 т. В целом происходило методичное уничтожение флоры и фауны Средиземноморья в целом.

Во время бомбардировок был нанесен прямой ущерб заповедным территориям, лесам и земельным угодьям. Одним из бомбардировщиков было слито 42 т горючего над заповедником в Венгрии.

По оценкам специалистов, 240-килограммовая авиабомба оставляет после взрыва кратер глубиной в 4 метра и площадью до 50 кв. м. Для восстановления

плодородного грунта и естественного биохимического цикла в районах бомбардировок потребуется несколько тысяч лет, так как в естественных условиях для формирования двух сантиметров плодородного слоя требуется не менее ста лет. Разрушение верхнего плодородного слоя земли на месте кратера и вокруг него означает гибель флоры и фауны.

Специалисты высказывают опасения, что трёхмесячная военная кампания, а также связанные с ней шум, загрязнение и разрушения могли повлиять на пути естественной миграции животных и птиц, что прямо скажется на их воспроизводстве, так как через территорию Югославии пролегают важные для всего юго-востока Европы миграционные коридоры.

Территория страны была относительно экологически чистой до последнего времени. До 4% ее территории (или 400 000 га) занимают природоохранные территории, заповедники (всего 1 800 природоохранных объектов), где были сохранены редкие виды животных и растений, при авианалетах и ракетных ударах пострадало тринадцать национальных парков и заповедников, таких как Тага (внесенный в список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО), Kopaonik, Fruska Gora, Sarplanina, Vrsacke Planiny и др.

Заповедные территории Югославии играли важную роль в сохранении биоразнообразия в Европе, и ущерб, причиненный этим территориям, не поддается даже приблизительной оценке.

Также сгорело 250 га лесов. В результате загрязнения и произведенных разрушений стали полностью непригодными для дальнейшего сельскохозяйственного использования несколько тысяч гектаров плодородных земель.

В районе румыно-югославской границы, в непосредственной близости от зоны конфликта, содержание тяжелых металлов в почве увеличилось в 50 раз, что прямо связано с переносом ветром и дождевыми облаками вредных веществ с разбомбленных предприятий Югославии.

В приграничных районах Болгарии отмечено превышение содержания свинца в почве в три раза, меди – в 1 400 раз, кадмия – в 30 раз по сравнению со средними показателями многолетних наблюдений.

В результате бомбардировок экосистема Балкан, источники поверхностных и подземных вод, почва и атмосферный воздух подверглись беспрецедентно активному воздействию не менее чем ста видам токсических веществ.

Большую опасность также представляли ядерные реакторы на территориях соседних стран – «Козлодуй» в Болгарии, «Пакш» в Венгрии, «Конду» в Румынии. Так, при случайной бомбардировке «Пакша» радиоактивное облако накрыло бы Вену.

В Югославии была издана Белая книга [11], где представлены факты и доказательства преступлений, совершенных НАТО и государствами – членами Североатлантического союза, принимавшими участие в агрессии против Союзной Республики Югославии. Последствия для жизни и здоровья населения не только Югославии и соседних стран, но и всей Европы в результате очень сильного загрязнения окружающей среды, вызванного бомбёжками, очень тяжелы.

В ходе военной акции НАТО усилились миграционные процессы, начавшиеся в результате действий югославского правительства. Потоки беженцев из Косово двигались преимущественно в сторону Албании и Македонии. Ни одна, ни другая страна не располагали необходимыми ресурсами для приёма и обустройства сотен тысяч людей.

Общей проблемой для всех лагерей беженцев, особенно палаточных, стало отсутствие или недостаточность систем канализации, возникновение необработанных мусорных свалок, стихийная рубка леса беженцами в окрестностях для хозяйственных нужд, приготовления пищи и обогрева.

Бытовые стоки и жидкий фильтрат мусорных свалок привели в большинстве случаев к загрязнению подземных водоносных горизонтов. Значительная часть стоков и бытовых отходов попала в воды рек и водоёмов. Деятельность местных властей и международная помощь позволили лишь отчасти контролировать ситуацию.

Многие лагеря были развёрнуты на пахотных землях, которые долгие годы будут непригодны для сельскохозяйственного использования.

В первые недели военных действий лагеря беженцев создавались на территории Албании, в частности, в природоохранных зонах, причём без каких-либо консультаций с местными властями. Так, лагерь в районе Рушкул неподалеку от Дурреса занял 14,5 га охотничьего заказника.

Серьёзную проблему представляет переработка твёрдых отходов, образовавшихся из-за разрушений (остатки зданий, мостов). Существующие технологии позволяют переработать до 80% от общего количества, однако при переработке в атмосферу и водоёмы неизбежно будут попадать вредные вещества. Что касается оставшихся 20%, то единственным выходом является их захоронение.

В Приштине и других городах Югославии на протяжении многих месяцев после окончания бомбардировок и ввода на территорию страны миротворческих сил все более серьёзной экологической проблемой становится накопление мусора и бытовых отходов.

Следует отметить, что в планах восстановления Югославии, предоставления ей необходимой технической и финансовой помощи природоохранные задачи, к сожалению, не являются приоритетными. Аналогичным в свое время был подход к проблемам восстановления Боснии, что указывает на тенденцию недооценки международными организациями природоохранных аспектов последствий военных действий.

Имеются все основания утверждать, что использование военной силы и особых видов вооружений в промышленной зоне привело к причинению серьёзного ущерба окружающей среде, грозящему причинением существенного вреда здоровью как ныне живущих в регионе, так и будущих поколений.

С точки зрения охраны окружающей среды были нарушены Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г.; I Дополнительный протокол 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г.; Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г.

Были нарушены также такие отраслевые принципы международного права окружающей среды, как обязанность государств действовать таким образом, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств за пределами действия национальной юрисдикции (Стокгольмская декларация принципов 1972 г., 21-й принцип) [7. С. 686].

Следующий принцип – это принцип обязанности беречь окружающую среду в целом. Этот принцип касается всего, что считается частью общего достояния человечества. В частности, он закреплён во Всемирной хартии природы, п. 5 ст. 1, где говорится, что природу необходимо защищать от разграбления в результате войны или враждебных действий, а в п. 20 ст. III говорится, что следует воздерживаться от военных действий, наносящих ущерб природе.

В декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 1992 г. в 24-м принципе отмечается, что «война неизбежно оказывает разрушительное воздействие на процесс устойчивого развития. Поэтому государства должны уважать международное право, обеспечивая защиту окружающей среды при возникновении вооружённых конфликтов, и сотрудничать при необходимости в деле его дальнейшего развития» [7. С. 692].

Говоря об общих принципах международного гуманитарного права, нужно сказать, что были нарушены такие принципы, как принцип проведения различия между военными и гражданскими объектами и принцип соразмерности. Так, нападению могут подвергаться только военные объекты. Также запрещается использовать методы или средства ведения боевых действий, наносящие чрезмерный ущерб, и необходимо принимать меры предосторожности в ходе военных операций (35, 48, 52, 57 ст. I Дополнительного протокола).

Нарушением правовых норм является также не оправданное военной необходимостью нанесение ущерба окружающей среде (ст. XXIII ж Положения к Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны; ст. 53 и 147 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, и п. 3 ст. 35, и ст. 55 I Дополнительного протокола).

Ст. 56 I Дополнительного протокола также запрещает нападения на установки и сооружения, содержащие опасные силы, а именно:

– плотины, дамбы и атомные электростанции, даже в тех случаях, когда такие объекты являются военными объектами, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжёлые потери среди гражданского населения.

Пункт 3 статьи 35 и статья 55 I Дополнительного протокола констатируют, что при ведении военных действий следует проявлять заботу о защите и сохранении природной среды. Запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьёзный ущерб природной среде и тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения.

Пункт 6 статьи 56 I Дополнительного протокола призывает государства заключать между собой другие соглашения, предусматривающие дополнительную защиту объектов, содержащих опасные силы.

Также нужно вернуться к вопросу о выработке пятой Женевской конвенции о защите природной среды во время вооружённых конфликтов.

Помимо этого, необходимо вернуться к вопросу об объявлении природных заповедников демилитаризованными зонами в случае конфликта [8. С. 34].

Здесь нужно отметить, что на рассмотрение Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооружённых конфликтов, был представлен проект статьи 48 ter, но она не была принята. В ней говорилось о том, что «обще-признанные охраняемые природные территории, должным образом обозначенные и имеющие определенные границы и о существовании которых объявлено неприятельской стороне, пользуются защитой и уважением, за исключением тех случаев, когда очевидно, что эти территории используются в военных целях» [9. Р. 664].

Они могли бы быть приравнены к демилитаризованным зонам или к другим охраняемым районам [8. С. 91].

Статья 1 Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г. запрещает военное или любое иное враждебное использование средств воздействия на природную среду, которое имеет широкие, долгосрочные или серьёзные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику. В отношении других документов нужно отметить, что международные соглашения по охране окружающей среды применимы во время вооружённого конфликта в той степени, в какой они не противоречат положениям гуманитарного права, применимого во время конфликта.

Были нарушены так же Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное

значение главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц 1971 г., Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г., Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта 1954 г., Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 г., Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г., Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г.

В 1999–2000 гг. состоялись заседания Международного общественного трибунала по преступлениям НАТО в Югославии, прошедшие в г. Ярославле, Киеве, Белграде. Были вынесены вердикты по преступлениям НАТО против мира, которые получили значительный резонанс [10. С. 392–410].

После окончания конфликта в повестку дня мирового сообщества встал целый ряд вопросов использования правовых институтов и механизмов, которыми оно располагает, для того, чтобы противостоять грубому нарушению норм права.

В связи с экологическими последствиями конфликтов можно было бы создать специальный международный механизм, направленный на противодействие использованию окружающей среды в периоды вооружённых конфликтов и для урегулирования экологических споров. Его процедуры должны быть определены заранее, с тем чтобы можно было предпринять немедленные действия и установить критерии, которые будут использоваться в целях обеспечения ответных действий мирового сообщества.

В целом следует отметить, что наличие существенного гуманитарного, экономического и экологического ущерба, нанесенного как Югославии, так и другим странам региона, убедительно доказывает, что в современном интегрированном мире военная сила не может больше рассматриваться в качестве эффективного стабилизирующего фактора, поскольку ее использование порождает комплекс моральных, гуманитарных, экономических и экологических проблем, не менее значимых, чем те, которые послужили поводом для военного вмешательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кукушкина А.В. История разработки конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г. // Московский журнал международного права. 1999. № 4.
2. Vreme. Belgrade, 1999. № 6.
3. Ilustrovana politika. Belgrade, 1999. № 4.
4. Военная экология : учеб. для вузов. Москва – Смоленск : ИД Камертон – Маджента, 2006. 723 с.
5. О последствиях бомбардировок Югославии для окружающей среды // Вестник экологического образования в России. 1999. № 4.
6. Yugoslav Review of International Law. Belgrade, 1999. № 1–3.
7. Действующее международное право: в 3 т. / сост. проф. Ю.М. Колосов, проф. Э.С. Кривчикова. М. : Изд-во МНИМП, 1997. Т. 3. 832 с.
8. Защита окружающей среды в международном гуманитарном праве. М. : МККК, 1995. 126 с.
9. Commentary on the additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949. Sandoz Y., Swinarski C., Zimmermann B., eds. – ICRC. Martinus Nijhoff Publishers. Geneva, 1987.
10. Московский журнал международного права. 2000. № 2.
11. Преступления НАТО в Югославии. Документальные свидетельства. 24 марта – 24 апреля 1999 г. / пер. с англ., под ред. проф., д-ра юрид. наук Л.Н. Галенской и акад. РАН В.А. Белокопы. Белград; Москва, 1999.

Статья представлена научной редакцией «Право» 20 июня 2018 г.

INTERNATIONAL LEGAL QUALIFICATION OF NATO BOMBING THE TERRITORY OF YUGOSLAVIA AND ITS ENVIRONMENTAL CONSEQUENCES

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 436, 237–242.

DOI: 10.17223/15617793/436/29

Anna V. Kukushkina, MGIMO University (Moscow, Russian Federation). E-mail: kukushkina-anneta-90@mail.ru
Keywords: international law; aggression; environment protection; international crime; ecocide; nature protected areas.

The author analyzed the international legal consequences of NATO aggression against Yugoslavia. The aim of this study is to identify violations of international law in the course of this aggression and to propose the development of new international legal instruments, or to adopt amendments to existing legal acts. The study is based on theoretical and empirical material. In particular, the works of Russian researchers (V.A. Antonov, Yu.M. Kolosov, E.S. Krivchikova, and others) and studies of foreign authors (Y. Sandoz, C. Swinarski, B. Zimmermann, and others) have been used. International legal instruments (the Geneva Convention on the Protection of Civilian Persons in Time of War of 1949, the Stockholm Declaration of Principles of 1972, the Rio Declaration on Environment and Development of 1992, etc.) have also been used. The methodological basis of the research became dialectical, historical legal and formal legal methods. In particular, the use of a dialectical method contributed to the study of norms and principles of international law in the field of environmental protection. The use of historical legal and formal legal methods helped to identify the stages of developments in Yugoslavia during the NATO bombings and violations of international law. As a result, the author came to the conclusion that damage was effected as a result of both the direct use of weapons and a collateral impact on the environment. The destruction of industrial facilities and fires led to the atmospheric and water pollution as well as the contamination of soil with harmful substances. Huge quantities of nitrogen oxides, sulfur dioxide, carbon monochloride, which resulted in the bombing of industrial facilities led to more ozone holes over Europe. The UNEP/Habitat Balkans Task Force recommended to isolate areas contaminated by the use of weapons containing depleted uranium. Combustion of warheads at high temperature and pressure led to the release of uranium oxide in the form of aerosol. Uranium oxide has a harmful effect on the respiratory tract of people within 300 meters of the epicenter of the explosion leading to severe burns of the mucous membrane and subsequent malignant neoplasms. Depleted uranium particles can neither be extracted from the environment nor neutralized. The weight of explosives dropped on the territory of Yugoslavia exceeded 10 tons. In general, meticulous destruction of the flora and fauna in the Mediterranean as a whole took place. The events in Yugoslavia echo as a reminder of environmental consequences of armed conflicts. They were one of the most extreme forms of environmental destruction, also known as ecocide.

REFERENCES

1. Kukushkina, A.V. (1999) Istoriya razrabotki konventsii o zapreshchenii voennogo ili lyubogo inogo vrazhdebnogo ispol'zovaniya sredstv vozddeystviya na prirodnyuyu sredyu 1977 g. [The history of the development of the convention on the prohibition of military or any other hostile use of means of influence on the natural environment of 1977]. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*. 4.
2. *Vreme*. (1999) 6.
3. *Ilustrovana politika*. (1999) 4.
4. Antonov, V.A. et al. (2006) *Voennaya ekologiya* [Military ecology]. Moscow; Smolensk: ID Kamerton – Madzhenta.
5. Vestnik ekologicheskogo obrazovaniya v Rossii. (1999) O posledstviyakh bombardirovok Yugoslavii dlya okruzhayushchey sredy [On the consequences of the bombing of Yugoslavia on the environment]. *Vestnik ekologicheskogo obrazovaniya v Rossii*. 4.
6. *Yugoslav Review of International Law*. (1999) 1–3.
7. Kolosov, Yu.M. & Krivchikova, E.S. (1997) *Deystviyushchee mezhdunarodnoe pravo: v 3 t.* [Applicable international law: in 3 vols]. Vol. 3. Moscow: Izd-vo MNIMP.
8. MKKK. (1995) *Zashchita okruzhayushchey sredy v mezhdunarodnom gumanitarnom prave* [Environmental protection in international humanitarian law]. Moscow: MKKK.
9. Sandoz, Y., Swinarski, C. & Zimmermann, B. (eds) (1987) *Commentary on the additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949*. Geneva: Martinus Nijhoff Publishers.
10. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*. (2000) 2.
11. Galenskaya, L.N. & Belokon', V.A. (eds) (1999) *Prestupleniya NATO v Yugoslavii. Dokumental'nye svidetel'stva. 24 marta – 24 aprelya 1999 g.* [The crimes of NATO in Yugoslavia. Documentary evidence. March 24 – April 24, 1999]. Moscow: [s.n.].

Received: 20 June 2018